

ДЛЯ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗок

Мосгорсправка НКС

Уллина Кирова, 26-б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское Искусство

Москва

от 117 MAR 37

Газета №

Мелочи и главное

Две афиши висели рядом. Одна огромная стандартная афиша Большого театра. Другая, более нарядная, напечатала об очередном «вечере артистов балета», организуемом Мосэстрадой.

Афиша Большого театра обещала, что в марта будет балетный спектакль. Пойдут «Жизель» и «Шопениана». Их показывали впервые по возобновлению. Казалось, одно это заставило артистов отнестись к спектаклю с особенным вниманием. Роль Жизели исполняла Семенова. Главная партия в «Шопениане» была отдала Лепешинской. Зритель предвкушал счастливую возможность увидеть в одном спектакле двух даровитых танцовщиц. Но его смущала соседняя афиша, где Мосэстрада анонсировала участие этих же артистов (среди прочих) в концерте... того же 6 марта.

Зритель, не искушенный в волюностях балетной профессии, несказанно удивился столь могучей работоспособности артистов ГАБТ. И спектакль провести и в концерте выступить, — какая поразительная активность! К рекламным всплескам Мосэстрады, спекулирующей на «анатых именах» гастролеров и превратившей Колонный зал в рассадник эстрадной пошлости и дурных актерских приемов, зритель привык. Но его как-то смущало непоколебимое благодушие дирекции образцового академического театра.

Мы писали в «Советском искусстве», что некоторым, даже весьма почетным, мастерам пехнатье высказательности, строгий требовательности к своему искусству. Они выступают где угодно и как угодно, без репетиций, повторяя в тысячный раз один и тот

же романс или танец. Этим они роют авторитет своего театра. Но почему театр снимает с себя ответственность за такие случайные выстуления своих артистов, за выступление «на стороне», почему он безмолвствует, «добру и злу внимая равнодушно». Разве это не его дело? Разве хвалить достоинство своего театра — не святая обязанность каждого актера и разве не театр заботится об артистическом достоинстве каждого участника его творческого коллектива?

На днях Большой театр выпустил специальную афишу о сообщении о том, что 13 марта в филiale идет «Тщетная предосторожность». В этом не было ничего предосудительного. Дирекция хотела привлечь внимание артисты к еще несбыточному для него балетным спектаклям в филiale. Но рядом с этой афишей повесили другую: она выглядела внушительной, была раза в три больше первой и состояла из пятидесяти фамилий виднейших артистов ГАБТ. Это была афиша концерта, назначенного на 13 марта в том же филiale Большого театра в 10½ часов вечера, т. е. после «Тщетной предосторожности». Как и следовало ожидать, на спектакле зрителей было немного, концерт же собрал полный зал. Так Большой театр свел на-чет свое собственное начинание.

Можно было думать, что Большой театр позавидовал дешевому успеху эстрадных вечеров в Колонном зале. Выступали замечательные мастера, некоторые из них увлекли своим исполнением, но сколько в этом концерте было эстрадной дешевки, репертуарной ветоши, невысказательной дивертисментной окрошки! Программа была составлена наспех, случай-

но. Обрывки балетов (вальс из «Спящей красавицы» и танец «Океан и жемчужины» из «Копька Горбушка»), исполненные без декораций, под аккомпанемент одинокого рояля, оставили малое впечатление, независимо от усилий участников. Лемешев хорошо спел положенные три номера, но что это был за репертуар! Артист, видимо, решил щедролунуть своим пристрастием к народной песне, но не смог найти ничего более «народного», чем «Вдоль по Питерской» и «Колда я на почте служил ямщиком». И, наконец, немаленький дуэт из «Дон-Кихота», о блеском исполненный А. и С. Мессерер, по который мы несчетное количество раз видели в том же Колонном зале. Говорят, что концерт был организован пехомом балета в полубау самфонда. Но разве это оправдание в глазах зрителей?

Новое художественное руководство ГАБТ осуществляет большую программу творческой перестройки театра. Успешность этой работы зависит не только от решения сложных театральных проблем, но и от правильной организации производства, от сознания каждым артистом ответственности за имя и судьбу своего театра. Успешность этой работы зависит от десятков и сотен мелочей. Зритель имеет право быть недоурочным даже тогда, когда из-за небрежности рабочих сцены крылья мельницы в «Тщетной предосторожности» зацепились (в тот же вечер 13 марта) за ошущающиеся бутфорки «кобылка» и грубо нарушилась сценическая иллюзия. А уж каждое выступление артиста ГАБТ должно быть образцовым, достойным имени и значения своего театра!

МАРК ЛЬВОВ